

Т. П. Николаева⁷

ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ

В условиях глобальных вызовов, а также довольно ощутимых западных санкций альтернативы перехода на инновационный вектор развития у России фак-

тически не осталось. За годы радикальных рыночных реформ обрабатывающий сектор российской экономики понес едва ли не самые масштабные потери. Между тем достаточный и устойчивый уровень экономической безопасности страны создает именно он. Причем не только тем, что обрабатывающая промышленность обеспечивает машинами, оборудованием и технологиями практически все секторы производства и сферы деятельности, дает рабочие места в массовом количестве по всему спектру профессиональной подготовки и квалификационному уровню, но еще и тем, что современные отрасли промышленности обладают максимальным мультиплицирующим эффектом.

В системе национальной безопасности страны технологическая или промышленная безопасность выступает своеобразной материально-технической базой формирования всех остальных видов безопасности (финансовой, внешнеэкономической, информационной и пр.), то есть их неким первичным уровнем и условием достижения приемлемого уровня. Нормально работающий обрабатывающий сектор означает, что страна в состоянии обеспечить себя необходимыми машинами, оборудованием, технологиями и прочими средствами производства в объемах, соответствующих как минимум 70 % потребности в них. В настоящее

⁷ Профессор кафедры менеджмента и экономики Санкт-Петербургского государственного института культуры, доктор экономических наук. Автор более 100 научных публикаций, в т. ч.: «О содержании, объеме и глубине преподавания экономической теории», «Российское экономическое образование глазами преподавателя» (науч. ред.), «Высокотехнологичные производства, инновационная система и экономическая безопасность России» (в соавт.), «Компетентностный подход в образовании и системные изменения в российской экономике», «Экономика и управление в сфере услуг: УМК» (в соавт.) и др. Награждена грамотой Министерства образования и науки РФ.

время уровень самообеспечения России промышленной продукцией по большинству видов не достигает и 50 % потребности в ней, то есть ниже порогового значения. По многим видам инвестиционных товаров, в частности станкостроительной отрасли, показатель самообеспечения снизился до катастрофически низких значений — менее 30 % от потребности. Выявление и анализ причин падения уровня технологической безопасности страны не входит в задачу данной работы. Назовем лишь одну, на наш взгляд, системную причину — отсутствие внятной, последовательной государственной промышленной политики, причем не сию минуту, а на протяжении всего постсоветского периода, то есть почти четверть века!

Отдельные фрагментарные или «точечные» действия, предпринимаемые государством в той или иной сфере экономики, не есть политика, это оперативное (зачастую несистемное) управление объектом или реакция на определенные изменения внутренней и внешней среды. Промышленная политика государства должна иметь законодательное и нормативное обоснование в виде трех связанных между собой документов:

— во-первых, соответствующий федеральный закон, например «О промышленной политике в Российской Федерации», описывающий состояние, цели, задачи, приоритеты и стратегию;

— во-вторых, концепция промышленной политики, содержащая базовые принципы, пути и методы реализации такой политики;

— в-третьих, собственно программа (если речь идет о детализированной политике, например, программы в отношении добывающих, приоритетных обрабатывающих отраслей и пр.) развития промышленности в Российской Федерации, состоящая из конкретных мер, сроков, решений, действий и порядка их осуществления, ответственных лиц и исполнителей.

На уровне субъектов Федерации эти федеральные документы конкретизируются и воплощаются в соответствующих региональных программах. Наличие таких документов не только подкрепляет легитимность действий различных органов власти, но также придает им четкую логику, прозрачность принятия решений и расходования средств, а хозяйствующим субъектам служит ориентиром для выбора направлений развития и гарантией в реализации долгосрочных целей компании.

Что касается федерального закона, то о необходимости его принятия говорили специалисты, ученые и предприниматели много лет. Его проект был разработан еще в нулевые годы, но до стадии обсуждения в Госдуме «дошел» лишь в 2012-м, причем не столько из осознания внутренней необходимости, сколько под давлением внешних обстоятельств. И первым фактором, «принудившим» к официальному представлению законопроекта о промышленной политике России, стало присоединение нашей страны к Всемирной торговой организации (ВТО)¹. Подписание же закона состоялось лишь 31 декабря 2014 года, когда всю действо-

вали западные санкции и было очевидно, что с 1 января 2015 года их никто снимать не будет. Можно сказать, что санкции запустили механизм правового обоснования государственной промышленной политики в России. То есть и подписание Федерального закона «О промышленной политике в Российской Федерации»², вступающего в силу через 180 дней после его принятия, так же произошло под давлением «снаружи».

Какова бы ни была последняя или главная причина принятия данного закона, главное, что первая цель промышленной политики — «формирование высокотехнологичной, конкурентоспособной промышленности, обеспечивающей переход экономики государства от экспортно-сырьевого типа развития к инновационному типу развития», обозначенная в ст. 4 данного документа, — приобрела силу закона. Это дает основания полагать, что декларативные заявления и призывы к переходу страны на инновационный вектор развития превратятся в реальные процессы модернизации и возрождения российской обрабатывающей промышленности; что, наконец, изменится товарная структура импорта, а именно: доля машин и оборудования в его общем объеме сократится с нынешних 52 % до порогового уровня (технологической безопасности) в 31 % (уровень 2000 г.); что выплаты за импорт технологий как минимум сравняются с поступлениями от их экспорта вместо нынешнего четырехкратного превышения, и т. д.

Весьма важен выбор концепции реализации промышленной политики, то есть базовых принципов — от этого зависит, чьи интересы в первую очередь будут учтены. Официально действующая Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 года № 1662-р, строго говоря, прямого отношения к промышленности не имеет. Нужна такая концепция развития промышленного производства, которая гармонично сочетается с Доктриной национальной безопасности Российской Федерации. В Концепции, предлагаемой Российским союзом промышленников и предпринимателей, защищаются интересы лишь крупного частного бизнеса, который за все пореформенные годы не сумел доказать своего экономического превосходства в том, что касается уровня конкурентоспособности.

Последняя составляющая законодательного обеспечения промышленной политики — конкретная программа развития. В настоящее время реализуются определенные федеральные целевые программы (ФЦП) — отраслевые. Два года назад закончилось действие сравнительно комплексной ФЦП «Национальная технологическая база на 2007–2011 годы». Результаты этих программ, судя по ухудшающейся товарной структуре российского экспорта и импорта, резко возросшей технико-технологической зависимости

проект определяет новые принципы государственной поддержки промышленности, соответствующие требованиям ВТО.

² Федеральный закон «О промышленной политике в Российской Федерации» от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ принят Государственной Думой 16 декабря 2014 г. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173119/

¹ Федеральным законом от 21 июня 2012 г. № 126-ФЗ Россия ратифицировала Протокол о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 г., в связи с чем законо-

от иностранных товаров, не оправдали затраченных на них ресурсов. Очевидно, нужна комплексная сбалансированная программа, отвечающая долговременным целям и национальным интересам России.

В настоящее время исполнительные органы власти предпринимают действия, которые можно назвать отдельными конструктивными подходами к разработке комплексной программы промышленного развития. Прежде всего это официальные заявления о стратегии импортозамещения в обрабатывающих секторах российской экономики. Необходимость в разработке и реализации такой стратегии назревала давно и была очевидна всем специалистам. Достаточно сказать, что физические объемы производства машиностроения — отрасли, создающей материально-техническую базу функционирования практически всех сфер и секторов деятельности, — сократились за весь пореформенный период в разы! Импортная зависимость России лишь по металлообрабатывающему оборудованию в 2013 году составила 96 %. В целом удельный вес импорта в потреблении станков в Российской Федерации — 90 %. Доля импортного технического обеспече-

ния в геологоразведке и нефтедобыче — отраслях, дающих более 2/3 валютных доходов федерального бюджета, — составляет 60–61 % по насосно-компрессорному оборудованию и 78 % по оборудованию для шельфа¹. Такие показатели фактически говорят об утрате технологической безопасности. Однако лишь внешний ощутимый толчок в виде санкций стал решающим аргументом провозглашения стратегии импортозамещения. Тем не менее это уже можно считать некоторым продвижением вперед.

Завершая краткий обзор, отметим, что между «заявлением» и реальной последовательной промышленной политикой — огромный разрыв, прежде всего временной и нормативно-правовой. Демонстрация политической воли — первый шаг. Далее должна быть кропотливая, но быстрая работа, связанная как с нормативно-правовым подкреплением заявленной стратегии импортозамещения, так и с собственно детальной спецификацией промышленной политики по всем его компонентам — целям, задачам (выраженным, в том числе, в виде количественных показателей), исполнителям, способам реализации и т. д.

¹ ЭКО. 2015. № 3. С. 41, 74.